

УДК 342

**СООТНОШЕНИЕ РЕАЛЬНОЙ И ФОРМАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИИ
НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ БССР 1937 Г.****А.В. СОЛЯНИКОВА***(Представлено: А.В. ВАЛЕВКО)*

Рассматривается вопрос реализации конституционных положений на практике и соблюдения прав граждан на примере Конституции БССР 1937 года. Рассмотрены права граждан БССР и их реальное соблюдение. Определены негативные факторы и последствия несоблюдения конституционных положений.

Конституция была принята 19 февраля 1937 г. на XII Чрезвычайном Всебелорусском съезде, она известна как «Сталинская Конституция». Причина принятия нового Основного закона была связана, в первую очередь, с окончательной победой социализма, изменениями в политической, социально-экономической и духовной сферах жизни общества, что и потребовало принятие новой Конституции [1, с. 5].

Конституции 1919 г. и 1927 г. практически не затрагивали права и свободы граждан. А вот Конституция 1937 г. юридически закрепила право на труд и на образование (статьи 93 и 96), свободу совести, слова, печати, собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций (статья 100), неприкосновенность личности и жилища, а также тайна переписки (статьи 102-103), кроме того, закреплено, что выборы являются всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании (статьи 110, 111, 114,115) [2].

Теперь на конкретных примерах посмотрим, какими же правами реально обладали граждане Советского Союза.

Репрессии – самый яркий пример грубого нарушение прав человека.

Как в своем докладе о разоблачении культа личности Сталина отмечает Н.С. Хрущев, [3, с. 195], созданная Сталиным концепция «врага народа» сделала возможным применение жесточайших репрессий. Единственным доказательством вины было «признание» самого обвиняемого в совершении преступления. Последующая проверка показала, что такие «признания» выбивались при помощи применения физического насилия.

Гнев Сталина не знал границ, когда он слышал, что тот или иной заключенный «держится твердо» и отказывается подписывать требуемые показания. В такие минуты Сталин выкрикивал со всей злостью: «Скажите им, – что бы они ни делали, они не остановят ход истории. Единственное, что они могут сделать, – это умереть или спасти свою шкуру. Поработайте над ними, пока они не приползут к вам на брюхе с признаниями в зубах!» [4].

Именно такие указания давались сотрудникам органов НКВД. Из вышесказанного видно, что право на неприкосновенность личности не соблюдалось (ст. 103).

При этом чаще всего приговоры выносились органами НКВД без вызова обвиняемого, а также без участия защиты, решение «тройки» обжалованию не подлежало. Всего, судя по секретной ведомственной статистике НКВД, в 1937–1938 гг. органами НКВД были арестованы 1 575 259 человек (из них 87,1 % по политическим статьям). 1 344 923 человека в 1937–1938 гг. были осуждены, в том числе 681 692 были приговорены к расстрелу [3, с. 262]. Получается, что почти каждый третий из тех, кто попал в руки органов НКВД, был обречен на смерть!

Работники НКВД были безжалостны при вынесении таких суровых решений, но чуть позже (а именно в 30–40-е гг.) они сами были казнены [5], возможно, решения, которые они принимали, – это была вынужденная мера, чтобы спасти свою жизнь. У судей не было возможности реализовать свое право независимости и подчинения только закону (ст. 88).

Малейшая попытка только лишь выразить свое мнение, которое противоречило бы политике партии, могла покараться смертью. Даже если человек со всем соглашался и не противоречил партии – не факт, что его не объявили бы врагом народа. Страх репрессий заставлял людей молчать, не делиться своими мыслями даже с самыми близкими людьми. Постоянные доносы друг на друга, уничтожение людей без суда и следствия заставляло их безропотно работать и быть довольными тем, что имеют.

Репрессии полностью перечеркнули право граждан на свободу слова и печати!

Цензура ужесточилась до предела. Так, например, во время великого голода, за период которого погибло примерно 6–7 миллионов человек, в советских газетах об этом не было ни единой строки, зато они были заполнены крикливыми сообщениями об успехах индустриализации и восхвалениями «мудрого и любимого» Сталина [4].

Кроме этого в Конституции было закреплено, что выборы являются всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании. Но по факту выборы являлись безальтернативными, когда на одну должность претендовала одна кандидатура, назначенная партией [6]. Так, например, за И.В. Сталина проголосовало 100% избирателей. Конечно, у людей был кое-какой выбор: голосовать за этого кандидата или не голосовать вообще, но для граждан Советского Союза этот выбор был очевиден.

Рассмотрим право граждан на труд и отдых на примере стахановского движения, которое начал в ночь на 31 августа 1935 г. на шахте «Центральная-Ирмино» Алексей Стаханов, добывший за 5 часов 45 минут 102 т угля. Это в 14 раз превышало установленную норму. Сообщение о всесоюзном рекорде на следующий же день попало на страницы газеты «Правда», а сам рекордсмен стал основоположником стахановского движения. После такого примера подобные случаи стали не редкостью.

Сегодня некоторые исследователи утверждают, что достижения Стаханова – детище советской пропаганды. Шахтеров, якобы, было много, а приписали все одному Стаханову [7].

После вышесказанного стоит задуматься над тем, что же все-таки было у граждан Советского Союза: право на труд или обязанность?

Помимо того, что гражданам навязывалось их право на труд, многие не могли даже реализовать свое право на отдых. Но это касалось лишь обычных комсомольцев, а не элиты общества.

«Молодежь горько обижало явное неравенство, царящее кругом. Комсомольцам, завербованным на строительство московского метро, приходилось работать по десять часов в день, нередко по пояс в ледяной воде, а их сверстники из верхов в то же самое время раскатывали по Москве в лимузинах, принадлежащих их папашам. Безжалостная эксплуатация комсомольцев на строительстве метро привела к тому, что сразу восемьсот человек, бросив работу, направились как-то к зданию ЦК комсомола и швырнули там на пол комсомольские билеты, выкрикивая ругательства в адрес правительства. Это происшествие произвело большое впечатление на партийную верхушку. Сталин немедленно собрал на заседание членов Политбюро и реакция властей последовала без промедления: в 1935–1936 годах тысячи комсомольцев были арестованы и отправлены в лагеря Сибири и Казахстана. Одновременно десятки тысяч юношей и девушек, в чьей лояльности власти не были уверены, отправились туда же, будто по собственной воле, – «строить новые города» [4].

Получается, что право на отдых у граждан также отсутствовало, а всех недовольных отправляли в Сибирь и Казахстан либо вообще расстреливали.

Конечно, на словах Конституция была очень даже демократической, но по факту у граждан отсутствовала возможность реализовывать свои права. Право свободно голосовать, свободы слова, печати, свобода личности и другие свободы были созданы лишь на бумаге и шли параллельно с одной из самых кровавых чисток в истории человечества. Практически весь состав большевистского руководства, который осуществил революцию, был убит. Тысячи рабочих и крестьян были насильно высланы в Сибирь и использовались в качестве рабов.

Государству никаким образом не предписывалось охранять права и свободы граждан или воздерживаться от вмешательства в индивидуальную свободу. На словах права были гарантированы, но на деле ни один индивид не мог требовать свои права от государства, ибо действовал принудительный коллективизм в пользовании правами, а государство рассматривалось как олицетворение общих интересов [8, с. 58].

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская Конституция и мифы советологов / А.И. Лукьянов [и др.]. – М. : Политиздат, 1981г. – 270 с.
1. Конституция (Основной закон) БССР 1937 г. – М. : Кр. пролетарий, 1944. – 23 с.
2. Хлевнюк, О.В. Хозяин Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О.В. Хлевнюк. – М., РОССПЭН, 2012. – С. 249.
3. Тайная история сталинских преступлений / А.М. Орлов / А.М. Орлов. – М. : Всемирное слово, 1991. – 352 с.
4. НКВД СССР : науч.-исслед. журнал Биофлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biofile.ru/his/29779.html>. – Дата доступа: 30.03.2016.
5. Избирательный Бюллетень по выборам в Таллинский областной Совет депутатов трудящихся Эстонской ССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imho.gazeta.spb.ru/1895-0/>. – Дата доступа: 05.04.2016.
6. Кургинян, С.Е. Суд времени / С.Е. Кургинян. – 2010. – Вып. №№ 35–46. – 188 с.
7. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2007 – 790 с.